

Чжао Юэ не могла не почувствовать нотку разочарования. Это был уже такой важный момент, а он все еще говорил о литературе. Она создавала общество не ради забавы - у нее был мотив: пробраться в студенческий совет, получить титул заместителя министра, а затем получить право голоса на выборах президента студенческого совета. Все это было частью ее плана по переходу в высшую сферу. Как только она станет президентом студенческого совета, она получит права и власть делать все, что пожелает.

Несмотря ни на что, Хань Ленг оставался ее бывшим одноклассником. Он не слишком стремился к сближению с ней, но, по крайней мере, он все еще был предан ее фракции, и этого было достаточно. С талантом Хань Ленга стать заместителем начальника отдела рекламы было бы не такой уж надуманной идеей. Он был почти непревзойденным, когда дело касалось пера. Он бы быстро поднял их положение.

Одной репутации Хань Ленга было бы достаточно, чтобы претендовать на отдельную колонку в школьном журнале. Кому какое дело до содержания, когда продажи взлетят до небес от одного лишь легкого движения пером по бумаге и нескольких сотен слов.

Чжао Юэ уже почти считала себя президентом студенческого совета. Она старалась окружить себя надежными соратниками и лейтенантами. Она была уверена, что такой образ мыслей будет постоянно напоминать ей о ее вожделии занять это место. Одного случая самоуспокоенности может быть достаточно, чтобы она забыла о своих целях.

Учитывая должности, которые леди Чжао когда-то возглавляла или все еще возглавляет, даже должность президента студенческого совета лучшего института не имела для нее большого значения. Это было ничто по сравнению с ее киностудией, это было ничто по сравнению с тем, что могли дать ее "Двухмерные врата". Возможно, у нее еще не было доступа к некоторым ресурсам, так как она еще не получила карту характера гувернантки, но это был лишь вопрос времени.

Чжао Юэ не была рождена гением.

Даже если бы она приложила максимум усилий, она не добилась бы многого. Без "Двухмерных врат" она могла бы так и остаться скучной старой миледи на всю жизнь.

Конечно, другие могут считать, что быть Миледи - это уже достаточное достижение, но Чжао Юэ была гордой. Она хотела стоять на двух ногах, не обращая внимания на свои связи. Эти подпольные методы были слишком позорными. Она намеревалась продолжать работать своими силами и доказать свою состоятельность.

Прошлой Чжао Юэ, возможно, не хватало инициативы и средств для этого. Ее беспомощность только усугубляла холодность ее прошлого. По мере того как росло ее мастерство владения "Двумерными вратами", ее сущность реформировалась, перестраивалась. Теперь, получив средства, она могла начать завоевания и занять место выше других.

Чжао Юэ обладала умом монарха, но не была тираном. Она была в чем-то похожа на иньского короля [1]. Своим спокойным, теплым голосом она внушала подданным необъяснимое чувство покорности и послушания. Они беспрекословно подчинялись, а мысль о колебаниях даже не приходила им в голову.

Чжао Юэ перешла к новой сцене. Спектакль только начинался. Она привела Хань Ленга в одинокий уголок на третьем этаже одной библиотеки. Возможно, это было связано с недавним открытием школы, а может, с тем, что был полдень. В любом случае, библиотека была почти полностью пуста.

Когда приблизятся экзамены, библиотека превратится в зону боевых действий. Когда дело доходило до библиотеки Цзяннаньского университета, очереди выстраивались у внешнего входа. В это время фразы типа "Видели ли вы восход солнца в Цзяннаньском университете?" были бы неуместны, но именно так жили прилежные студенты и зубрилы.

Чжао Юэ прислонилась спиной к книжной полке, сложив руки на груди. Она смотрела на Хань Ляна, но не сразу начала говорить. Напряженное молчание лишь придало ей еще больший авторитет.

Хань Ленг всегда чувствовал себя крайне неудобно, когда оставался наедине с Леди Чжао. В пустой библиотеке ему не к кому было обратиться, не на что было отвлечься. Пустая, холодная, тихая библиотека может показаться кому-то романтической, но он не сделал ни одного шага к ней. Это не делало его джентльменом, а скорее хорошо воспитанным учеником начальной школы.

Более смелый мужчина мог бы просто пойти на кабе-дон [2]. Это, конечно, звучит захватывающе - кабе-дон миледи.

Глядя на то, как гордо и уверенно ведет себя миледи, опыт будет совершенно иным. Это сработает, только если тот, кто делает кабе-дон, действительно превзойдет ее положение и статус.

Но разве некоторым парням не нравилось ощущение покорности перед девушкой? Они были бы благородными рыцарями, служащими королеве, не так ли?

В конце концов, заблуждения так и останутся заблуждениями. Чжао Юэ прекрасно знала, что Хань Ленг не из таких, поэтому не сомневалась, что встретится с ним таким образом. Если бы это был кто-то другой, она бы насторожилась, как будто имела дело с Цао Чуангуаном, и ни за что бы не согласилась. Возможно, в ее сердце и найдется милосердие, чтобы не натравливать на этого человека всю свою команду телохранителей, как стаю волков, но трость она точно прихватит с собой.

Леди Чжао относилась к честным и послушным должным образом. Если у честного и послушного был талант, дополняющий его и без того благоприятные черты, она могла даже похвалить его. Если же он становился незаменимым помощником, она без колебаний осыпала его наградами.

Она была другой, по сравнению с теми, кто относился к честным людям как к запасным шинам. Такие девушки умели только просить и требовать, используя кротких и честных в своих интересах. Они изматывали их, привязывали к себе до тех пор, пока у них не оставалось ничего, что можно было бы отдать, а потом бросали их на произвол судьбы.

Хань Ленг уже дрожал от страха. Он уже начал жалеть, что пригласил ее на свидание. На самом деле он просто говорил ерунду, которую слышал от Чжан Сяна, который стал ему очень близок.

Чжан Сян пытался уговорить Хань Ляна вступить в литературный клуб, предлагая возможность того, что его популярность послужит катализатором для создания гарема из этих женщин.

В конце концов, члены литературного клуба должны были увлекаться литературой, а Хань Ленг был известным писателем. Он был бы для них идеальной чашкой чая.

Парни были эффективными производителями глупостей. Если их объединить с себе подобными, то можно было наблюдать величайшую форму командной работы, которую когда-либо могло наблюдать человечество, - вокруг распространялось неимоверное количество чепухи, и главной темой, несомненно, были девушки. Хань Ленг был незнаком с подбором девушек - но он был не менее способен, чем другой парень, когда дело доходило до того, чтобы нести всякую чушь о том, как подкатывать к девушкам, как склонять девушек к литературе для него и т.д.

Из-за этого Хань Ленг по привычке наговорил кучу глупостей в присутствии Миледи, и только потом заметил, что его трехсекундное хладнокровие привело к большим неприятностям. Если он не заткнется, то вскоре получит гнев Миледи.

Как раз когда Хань Ленг не мог больше терпеть и собирался сломаться, Чжао Юэ заговорила. Она сразу перешла к делу. "Я хочу стать президентом студенческого совета, и я предлагаю тебе шанс стать влиятельной фигурой, уступая только мне".

Хань Ленг был взволнован. Если она хотела вступить в студенческий совет, то какого черта открывать свой собственный клуб?

Тогда Чжао Юэ изложила Хань Ленгу свой план. Услышав ее план, он заволновался совсем по-другому. "Это действительно работает?!"

Примечания к переводу:

[1] Король Инь: "Инь Ван" можно перевести как "король с добродетелью", но это также может быть отсылкой к серии веб-новелл "□□".

[2] Кабэ-дон: □□□, действие, заключающееся в яростном ударе по стене, что производит звук "дон". Часто встречается в сёдзё манге и аниме, когда мужчина прижимает женщину к стене одной рукой или прислоняется к стене и издает звук "дон".

и это стало популярно как "ловкий ход исповеди".

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2132068>